

ВИТЕБСКЪ.

Сорокъ второй годъ 4 Августа.

(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно

1915 годъ.

Цѣна: за годъ пять руб. 50 коп,
за полгода — три руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условія считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски

своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи*,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежатъ. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

№ 31.

СО Д Е Р Ж А Н І Е .

Оффиціальныи отдѣлъ: 1) Распоряженіе Св. Синода. 2) Отъ Правленія Витебскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Неоффиціальныи отдѣлъ 1) Воспомяіаіа стараго священника, 2) Изъ церковно-общественной жизни. 3) Епархіальная хроника.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффиціальный отдѣлъ.

Распоряженія Св. Синода.

Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 8 іюля 1915 г. № 6957, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Киріона, Епископа Полоцкаго и Витебскаго:

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырѣ.

Въ виду циркулярнаго отношенія бывшаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Статсъ-Секретаря Саблера, отъ 30 мая сего года за № 5610, о замѣщеніи по вѣдомству Православнаго Исповѣданія низшихъ служительскихъ должностей нижними чинами, эвакуированными съ театра военныхъ дѣйствій и, вслѣдствіе ранъ, увѣчій или болѣзней, подлежащими увольненію отъ службы, Главный Штабъ отношеніемъ, отъ 1 текущаго іюля за № 113300, проситъ о доставленіи названному Штабу, по прилагаемой формѣ, свѣдѣній о всѣхъ нижнихъ чинахъ, коими уже замѣщены и будутъ замѣщаться, во исполненіе вышеуказаннаго циркуляра за № 5610, должности низшихъ служащихъ.

Долгомъ почитаю сообщить о семъ Вашему Преосвященству, въ дополненіе къ означенному циркулярному отношенію отъ 30 мая с г. за № 5610, покорнѣйше прося Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, не отказать въ распоряженіи о доставленіи указанныхъ свѣдѣній Главному Штабу непосредственно, по прилагаемой при семъ формѣ.

Испрашивая Святительскаго благословенія Вашего Преосвященства, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *В. Яцкевичъ.*

С В Ѣ Д Ъ Н І Е

о нижнемъ чинѣ, бывшемъ на излеченіи въ (названіе лечебнаго заведенія) и поступившемъ на должность (названіе должности и мѣсто службы).

- 1) Фамилія.
- 2) Имя и отчество.
- 3) Званіе и часть войскъ.
- 4) Причины освобожденія отъ военной службы.
- 5) Степень трудоспособности.
- 6) Въ какомъ лечебномъ заведеніи былъ на излеченіи.
- 7) Какія имѣетъ награды.
- 8) Какое получаетъ пособіе отъ казны, или изъ какого другого мѣста.
- 9) Семейное положеніе (женатъ, холостъ, вдовъ).

Подпись

Годъ, мѣсяцъ, число.

Отъ Правленія Витебскаго Епархіального свѣч- ного завода.

Правленіе завода сообщаетъ духовенству епархіи къ свѣдѣнію, что заводомъ получено 600 пудовъ желтаго воска для нуждъ епархіи.

.....

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Орѣховско-Успенской церкви, Лепельскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Ведренской церкви Лепельскаго уѣзда.

Витебской тюрьмѣ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неофициальный отдѣлъ.

Воспоминанія старика священника о жизни духовенства Полоцкой епархіи.

(Продолженіе).

Послѣ этихъ бесѣдъ воспитанники расходились по спальнямъ и укладывались спать. Нерѣдко ректоръ ходилъ и ночью, провѣрялъ все ли дома, спятъ ли, собственноручно поправлялъ плохо лежащихъ въ кровати, узнавалъ, нѣтъ ли выпившихъ, особенно за этимъ слѣдилъ по праздникамъ, когда воспитанники отпускались въ городъ. Надо сказать, что на выпивку ректоръ Никоноръ смотрѣлъ снисходительно, преслѣдовалъ только неумѣренное употребленіе водки, безобразное пьянство. „Дѣвушка гуляй, — да дѣльцо знай“ была поговорка у ректора Никонора. Онъ зналъ, кто любилъ выпивать, а были такіе, что для праздника непременно выпивали, сихъ то онъ и наблюдалъ и требовалъ, чтобы не привыкали къ алкоголю, для молодого организма весьма вредному.

На богослуженія мы ходили въ семинарскую церковь зимою, а лѣтомъ въ Успенскій соборъ. Духовника тогда въ семинаріи не было и въ нашей церкви служилъ соборный причтъ. При богослуженіяхъ распоряжался и наблюдалъ самъ ректоръ; все было торжественно и строго уставно. Пѣли и читали въ церкви обязательно всѣ воспитанники; отборные голоса, собственно семинарскій хоръ, былъ подъ руководствомъ ректора. Прекрасное пѣніе, отчетливое и толковое чтеніе, торжественная обстановка богослуженій привлекали горожанъ, такъ что за каждой службою семинарская церковь была полна народомъ. Помнится въ наше время многіе изъявляли желаніе совершить браки въ семинарской церкви съ хоромъ и всей церковной обстановкой. И надо сказать правду, браки эти совершались великолѣпно, самъ ректоръ иногда изъ алтаря втихомолку наблюдалъ за ходомъ дѣла. Концерты и чтеніе брачнаго апостола собирали въ семинарію массу публики. Апостолъ всегда читалъ воспитанникъ В. Г. Вышелъзскій; умеръ священникомъ. Это былъ замѣчательно рѣдкій чтець, съ своимъ пріятнымъ басомъ и выразительной дикціей: его чтеніемъ восхищались Преосвященный Савва и ректоръ Никоноръ, знатоки этого дѣла. Вообще ректоръ Никоноръ любилъ церковность съ древне-православными напѣвами и точнымъ выполненіемъ старо-древнихъ обрядностей при богослуженіяхъ и насъ пріучилъ осмысленно относиться къ этому.

Ректоръ Никоноръ былъ распорядительнымъ хозяиномъ. Экономомъ онъ сдѣлалъ учителя Вигебскаго духовнаго училища Ивана Семеновича Богдановича, человѣка не семейнаго, дѣльнаго и честнаго. Самъ онъ лично принималъ запасы отъ подрядчиковъ, сморгѣлъ въ кухнѣ и кладовой и во всемъ требовалъ отъ эконома отчета и семинарское добро не расхищалось, какъ въ бывшее время. Семинарскій садъ дѣло рукъ нашихъ. Здѣсь было пустопорожнее мѣсто. Первую весну ежедневно, послѣ обѣда, всѣ воспитанники,

при участіи самого ректора, рабстали на этомъ клочкѣ земли. Мѣсто было очищено, земля разрыхлена, разведены были клумбы для цвѣтовъ, утрамбованы дорожки и вся площадь правильно засажена листовными деревьями. Были надѣланы крытыя галереи для прогулокъ въ ненастную погоду и устроена гимнастика. Садъ вышелъ прекрасный и мы съ наслажденіемъ въ немъ гуляли и съ удовольствіемъ занимались.

Добрый ректоръ, какъ родной отецъ, заботился о нашемъ здоровьѣ, гигиеническія условія соблюдались во всемъ строго, особенно въ больницѣ. Помнится одинъ годъ въ нашу семинарію забралась холера, ректоръ Никоноръ ночи просиживалъ надъ больными и одинъ товарищъ (Цитовичъ), можно смѣло сказать, спасся отъ смерти только энергичными заботами ректора. Наблюдалъ онъ и за нашимъ цѣломудріемъ; часто разъяснялъ намъ, что не цѣломудріе юношей кладетъ слѣды на всю жизнь человѣка.

При всей бдительности и строгости порядковъ Никоноровскаго управленія кутежи и попойки были и въ наше время, ректоръ зналъ про это, требовалось только явиться къ ужину и быть въ порядкѣ, преслѣдовались скандалы, особенно въ городѣ. Былъ случай, что два семинариста подрались съ чиновниками въ кабацкѣ, разгромили питейное заведеніе, привели ихъ въ семинарію городовые и сдали ректору. Одного ректоръ Никоноръ уволилъ изъ семинаріи, потому что нельзя было замѣять этотъ скандалъ, а другого взялъ съ собою въ Казанскую академію, куда онъ былъ назначень ректоромъ вскорѣ послѣ этого случая. Не любилъ онъ исключать изъ семинаріи, а прежде всего принималъ всѣ мѣры къ исправленію порочныхъ, руководствуясь тѣмъ правиломъ, что учебное заведеніе должно выпустить въ общество людей исправленныхъ и воспитанныхъ, а небездѣльныхъ и порочныхъ.

Помнятся семинарскіе „маевки“. Заводилъ насъ ректоръ на эти „маевки“ подальше отъ города, въ Мазурино или Марковщину,

чтобы не слышно было въ городѣ нашего разгульнаго веселья и шуму. Бывали здѣсь и преподаватели въ дружескихъ общеніяхъ трапезовали и веселились съ нами, особенно молодые тогда Михаилъ Ивановичъ Лебедевъ, нынѣ директоръ женской гимназіи и Николай Гавриловичъ Благовѣщенскій (покойный), своими тенорами участвовавшіе въ семинарскихъ пѣсняхъ. Былъ веселъ съ нами и самъ ректоръ; веселились всѣ запросто и это радовало ректора, напоминая ему семейную обстановку. Помнится и теперь про „Тараса на Парнасѣ“, что то изъ греческой мифологіи, артистически котораго представлялъ воспитанникъ Н. Г. Еленевскій, нынѣ протоіерей, и всѣ всыхищались исполненіемъ артиста.

Гуляли до дня и уже часамъ къ 7 утра являлись въ семинарію, но не смотря на это классные занятія требовались своимъ порядкомъ и ректоръ обычно обходилъ классы для повѣрки всѣ ли на своемъ мѣстѣ. „Дѣвушка гуляй, да дѣльце знай“, повторялъ ректоръ свою поговорку и примѣчалъ неаккуратныхъ.

Хочется отмѣтить и то, какъ семинаристы подъ наблюденіемъ ректора Никонора отличались на пожарахъ. Въ то время около семинаріи, въ Успенской части, сплошь и рядомъ были деревянные строенія и пожары были часто. Загорѣлся однажды домикъ законоучителя гимназіи протоіерея Преображенскаго, на углу противъ семинаріи, мы отстояли этотъ домикъ, работая лучше всякихъ пожарныхъ, за что и получили благодарность г. губернатора. Было такихъ случаевъ не мало.

На первомъ году ректорства Никонора назначенъ былъ инспекторомъ нашей семинаріи іеромонахъ Александръ изъ Китайской миссіи. Онъ былъ уроженецъ Минской епархіи, вдовымъ священникомъ кончилъ академію и принялъ монашество; при немъ жила въ Витебскѣ дочь Анна Андреевна, вышедшая въ супружество за преподавателя семинаріи М. И. Лебедева. Инспекторъ Александръ провелъ у насъ весь семинарскій курсъ; будучи ин-

спекторомъ, оиъ получилъ санъ архимандрита, изъ Витебска былъ переведенъ въ Римъ къ посольской церкви, затѣмъ епископомъ въ Туркестанъ, умеръ архіепископомъ въ Костромъ. Инспекторъ Александръ былъ добрѣйшій человѣкъ, словоохотливый и сладкорѣчивый, много интереснаго рассказывалъ намъ про Китай и жизнь китайцевъ. Какъ инспекторъ онъ былъ снисходителенъ къ ученикамъ, не мелоченъ, не любилъ кляузъ и доносовъ, но подробно входилъ въ положеніе провинившихся. Дѣятельность его по семинаріи много ступевалась при ректорѣ Никонорѣ. Онъ преподавалъ гомилетику, училъ насъ проповѣдничеству и самъ былъ прекраснымъ проповѣдникомъ. При особо торжественныхъ архіерейскихъ службахъ, въ кафедрѣ, и другихъ церквахъ назначался говорить проповѣдь инспекторъ, какъ лучшій въ городѣ проповѣдникъ. Съ ректоромъ Никоноромъ симпатіи у нихъ не было по той простой причинѣ, что въ одномъ домѣ два хозяина не уживаются; ректоръ Никоноръ любилъ главенствовать во всемъ и самолично распоряжаться, не считаясь съ мнѣніемъ инспектора. Преосвященный Савва болѣе благосклонно относился къ инспектору, но на ректора посматривалъ косовато за якобы свободные разговоры съ учениками и особенно его занятія на гимнастикѣ.

Ректоръ Никоноръ справедливо относился къ всѣмъ воспитанникамъ; виновные одинаково наказывались безъ различія, какъ богословы, такъ и риторы, сажались на обѣдъ за голодный столъ посреди столовой. Нѣсколько хотя и онъ отличалъ по внѣшности сыновей причетниковъ, менѣе воспитанныхъ, и сыновей священниковъ, болѣе приличныхъ, а красивыхъ приближалъ къ себѣ въ качествѣ прислужниковъ на богослуженіяхъ, но особыхъ преимуществъ имъ предъ другими воспитанниками и вообще никому никакихъ поблажекъ не дѣлалъ.

Изъ Витебска ректоръ Никоноръ перемѣщенъ былъ въ Казань ректоромъ академіи, а на мѣсто его назначенъ былъ архи-

мандрить Арсеній. Это совершенная противоположность ректору по части управленія и семинарскаго хозяйства. Человѣкъ идеальной доброты онъ, кажется, забывалъ, что есть на землѣ зло, практической жизни совершенно не зналъ, самъ лично не могъ жить безъ посторонней помощи, его самого нужно было кормить и одѣвать, что исполнялъ воспитанникъ Поворинскій, жившій съ нимъ. Ученый монахъ, переводившій греческіе подлинники для своей летописи церковныхъ событій (его сочиненіе), онъ зналъ только книги; за то изъ Витебска былъ скоро переведенъ въ Петроградскій цензурный комитетъ цензоромъ. Онъ былъ невзрачной внѣшности, быстро ходилъ и скоро говорилъ и терпѣть не могъ никакихъ формальностей. Большое было для него мученіе бывать на архіерейскихъ служеніяхъ гдѣ онъ никакъ не могъ приноровиться къ порядку, о чемъ онъ часто высказывался. Преподавалъ догматическое богословіе, предметъ зналъ, но говорилъ плохо, тоненькимъ голоскомъ и часто недосказывалъ начатой мысли; махнеть бывало рукой и скажетъ „чепуха“, догадывайся тогда, что онъ хотѣлъ сказать. При всей своей добротѣ ректоръ Арсеній безмѣрно былъ горячъ и въ горячкѣ скоръ на руки, въ чемъ каждый разъ сокрушено и раскаивался. Поймаетъ бывало кого въ корридорѣ или въ спальнѣ во время классныхъ занятій оплеушить, оттаскаетъ за вихры и дѣло съ концемъ. Былъ такой случай. Справляли мы свой богословскій праздникъ 26 сентября. Обычай этотъ издавна соблюдался всегда съ разрѣшенія семинарскаго начальства и архіерейскаго соизволенія. Такъ и мы по старымъ завѣтамъ запаслись закуской и выпивкой пригласили гостей, прежде всего свое начальство и знакомыхъ изъ города. Посѣтили нашъ праздникъ инспекторъ и преподаватели, но ректоръ отказался отъ приглашенія: „зачѣмъ я пойду съ учениками пьянствовать“ отвѣтилъ. Безобразнаго ничего не было, выпивали понятно, но пристойно. Но ректору не нравилось наше гулянье, которое продолжалось за

полночь. Вдругъ совершенно неожиданно вбѣгаетъ ректоръ въ нашъ классъ и по ошибкѣ, вмѣсто ученика, заушаетъ одного чиновника. Тогда мы окружили ректора и придержали его, опасаясь, чтобы онъ не побилъ посуду на прокатъ взятую. Успокоивши его мы стали усовѣщивать ректора, что не хорошо онъ дѣлаеть, враздники эти издавна разрѣшались богословамъ и теперь мы гуляемъ съ дозволенія архіерейскаго и порѣшили объ этомъ скандалѣ замолчать, не говорить никому ни слова даже по семинаріи. Между тѣмъ на другой день самъ же ректоръ въ соборѣ по своей добротѣ и наивности разсказалъ протоіерею, что онъ какъ-то сгоряча побилъ чиновника, а о. протоіерей понятно доложилъ о томъ Преосвященному, разсказалъ и другимъ, такъ и пошла по городу огласка о семинарскомъ скандалѣ противъ нашего желанія.

При ректорѣ Арсеніи послѣднихъ два года прожили мы въ семинаріи свободно и весело; воспоминается то время и теперь съ большимъ удовольствіемъ. Инспекторъ Александръ былъ снисходительный начальникъ и всѣ преподаватели отзывчивые на наши желанія и запросы. Никоноровскіе порядки ослабѣли, ежедневныя вытяжки изъялись, вмѣсто долбленія сухихъ учебниковъ мы по охотѣ занимались, читали что хотѣли и читали много, развивались умственно и надо правду сказать были товарищи весьма дѣльные головы.

Нашъ курсъ подпалъ подъ преобразование по духовному вѣдомству. задумали было сокращать приходы и штаты причтовъ; на мѣсто дьячковъ и пономарей опредѣлять окончившихъ курсъ семинаріи псаломщиками. Преосвященный Савва прямо заявилъ намъ, что теперь не будетъ посвящать въ священники тѣхъ изъ семинаристовъ которые не послужатъ по крайней мѣрѣ хотя три года въ должности псаломщика. Это извѣстіе ошеломило насъ. Идти въ то время въ дьячки на 40 р. жалованья въ годъ, стоять у порога въ домѣ священника, ѣздить съ благочиннымъ на козлахъ,

быть только на кухнѣ у помѣщика, за понибрата жить и работать съ мужикомъ — казалось намъ невозможнымъ и во псаломщики изъ нашего курса никто не пошелъ.

Выходъ изъ этого положенія нашли. За годъ до окончанія семинаріи человѣкъ 15, кажется отравились въ высшія свѣтскія учебныя заведенія; кто только имѣлъ средства, всѣ поѣхали въ Петроградъ и поступили въ университетъ. Университеты тогда принимали семинаристовъ съ удовольствіемъ и легко, такъ какъ подготавливалось уже освободительное броженіе умовъ и старались завлечь туда и духовное юношество.

Съ товарищами, поступившими въ университетъ, мнѣ не пришлось встрѣчаться, но знаю, что нѣкоторые изъ нихъ были видными общественными дѣятелями на государственной службѣ, но къ большому сожалѣнію мало пожили, умерли въ расцвѣтѣ своихъ богатыхъ силъ.

Такъ Н. И. Можанскій былъ прокуроромъ окружного суда, М. И. Хруцкій виднымъ адвокатомъ, блестящимъ ораторомъ ведшимъ солидныя дѣла по всѣмъ судебнымъ инстанціямъ, В. В. Дроздовскій директоромъ большого въ Петроградѣ банка съ многотысячнымъ окладомъ, Н. С. Шиповскій, въ пограничной таможнѣ, на высокомъ мѣстѣ, съ большими средствами и крѣпкой душою и тѣломъ М. И. Срезневъ земскимъ врачомъ. Всѣ эти хорошіе наши товарищи по семинаріи, съ прекрасными дорованіями, не дожили даже и до пятидесятилѣтняго возраста. Да будетъ воля Господня.

О другихъ товарищахъ мало извѣстно. Слышно было, что семинарскій нашъ первенецъ умнѣйшій человѣкъ и добрѣйшая душа П. Я. Кудрявцевъ былъ гдѣ то мировымъ судью, А. С. Заблоцкій судебнымъ слѣдователемъ и В. В. Высоцкій какимъ то чиновникомъ въ Петроградѣ, но живы ли они не знаю. Не знаю такъ же о судьбѣ и прочихъ нашихъ семинарскихъ товарищей,

поступившихъ въ высшія учебныя заведенія, но съ увѣренностью можно сказать, что были между ними люди дѣльные и высоко- нравственные. Между тѣмъ товарищи по епархіальному вѣдомству здравствуютъ въ большинствѣ и до настоящихъ дней, нѣкоторые видные по епархіи дѣятели, и умершіе заслужили о себѣ добрую вѣчную память.

Мы не противъ поступленія семинаристовъ въ высшія свѣтскія учебныя заведчнія, но осуждаемъ массовое уклоненіе ихъ отъ священства, осуждаемъ непомерное самомнѣніе, что всѣ они ищутъ прежде всего легкаго пути къ славѣ и богатству. По нашему мнѣнію не цѣль и подвиги въ ихъ головахъ, а одна только забота объ удобствахъ жизни.

По нашему испытанному убѣжденію, жизнь священника нисколько не хуже жизни чиновника средняго класса и по матеріальному положенію, нечего говорить о нравственномъ значеніи духовной службы, выше которой нѣтъ на землѣ. Толковый и порядительный священникъ всегда живетъ и сытно и въ почетѣ, полнымъ хозяиномъ своего прихода съ безусловнымъ авторитетомъ: въ его духовной дѣятельности одинъ Богъ ему судья.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ церковно - общественной жизни.

Изнанка сектантской святости.

Въ Рижскихъ „Еп. Вѣд.“ напечатано чтеніе, предложенное бывшимъ баптистомъ г. Перфильевымъ слушателямъ Рижскихъ народно-миссіонерскихъ курсовъ. Изъ личныхъ и продолжительныхъ наблюденій г. Перфильевъ вынесъ глубокое убѣжденіе, что

всѣ сектанты духовно близоруки, лицемѣрны и самообольщены. Сектанты, проповѣдуя другимъ о любви и единеніи, сами этого не имѣютъ. Вожаки ихъ прекрасно сознаютъ это, но установить любовь и миръ между отдѣльными общинами и ихъ членами они не въ состояніи. Одинъ изъ видныхъ вожаковъ сектантства, баронъ И. говорилъ, что съ „вѣрующими“ можно еще кое-какъ жить въ мирѣ, пока ихъ въ общинѣ человѣкъ 20—30, когда же ихъ наберется уже человѣкъ 50—100, то получается полнѣйшій хаосъ. Другой видный наставникъ, фонъ Г., задумалъ однажды собрать всѣхъ наставниковъ общинъ гор. Ревеля, а такихъ общинъ тогда въ Ревелѣ было пять, чтобы обсудить вопросъ, какимъ образомъ можно установить между отдѣльными общинами любовь и миръ. Наставники собратъся-то собрались, но скоро и разошлись, не добившись положительныхъ результатовъ, и раздоръ существуетъ тамъ и доселѣ. На собраніи выяснилось, что у сектантовъ раздѣленіе въ общинахъ происходитъ часто изъ-за самыхъ малыхъ пу-стыковъ. Вотъ примѣры: одинъ наставникъ оставилъ общину и открылъ новую, враждебную къ первой только потому, что ему тамъ отказали въ просимой имъ прибавкѣ жалованья. Вотъ другой: баронесса Т., не желая участвовать съ мужиками въ преломленіи хлѣба, приглашала наставника какой-либо общины, который ей почему-либо больше другихъ нравился, къ себѣ на домъ и тамъ съ нимъ преломляла хлѣбъ. „Церковность“.

Что ожидаетъ Христолюбиваго воина послѣ смерти на войнѣ?

По нынѣшнимъ обстоятельствамъ военнаго времени нельзя не сосредоточиться на послѣднихъ словахъ пасхальнаго тропаря: „и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ“,—Воскресшій Господь даруетъ жизнь умершимъ. На Севастопольскомъ кладбищѣ находится *братская могила*, гдѣ покоятся жертвы незабвенной Крымской войны. На вершинѣ *могилы* стоитъ, въ видѣ пирамиды, храмъ.

На наружной алтарной сторонѣ — дорогой мозаичный образъ Воскресенія Христова. Художественно изображенный ангелъ у Гроба Господня указываетъ рукой на *братскую могилу*. Внизу крупными буквами начертано: *Нѣсть идѣ* (Марк. 16, 6). На эти именно слова п указываетъ ангелъ, изображенный у Гроба Господня. *Нѣсть идѣ!* Гдѣ же они — эти искупительныя жертвы кровопролитной войны? — Въ могилѣ ихъ только прахъ. Души ихъ на небѣ. Воскресшій Господь *сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ*... Думается намъ, что то же надо сказать и о жертвахъ послѣднихъ войнъ: русско-турецкой, японской и нынѣшней. *Ихъ* (жертвъ) нѣсть здѣ. Ихъ только тѣнь поглотила земля, а души ихъ на небѣ, ликуя съ ангелами, воспѣваютъ: *и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*.

Что намъ дастъ основаніе дерзновенно говорить: „они въ небесахъ?“ — Евангеліе. Въ Евангеліи благовѣствуется, что св. Предтеча Господень Іоаннъ говорилъ грядущимъ за нимъ людямъ: „азъ крещаю вы водою, грядетъ же по мнѣ Крѣплій мене, Той вы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ“ (Матѣ. 3, 11). Огнемъ крещены св. мученики. Огнемъ крещены и воины, павшіе на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество. Страшнымъ и мучительнымъ огнемъ крещаются и тѣ вожди и воины, которые полагаютъ животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество въ морскихъ бояхъ. Послѣ крещенія *водою* дитя чисто и невинно. И послѣ крещенія *огнемъ*, уповаемъ, христіанскій воинъ чистъ отъ грѣха. Онъ какъ бы возрожденъ. Ему не чужды слова Господа: „аминь глаголю тебѣ, днесъ со Мною будещи въ рай“ (Лук. 23, 43). Воинъ, павшій на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество, вѣнчается вѣнцемъ мученическимъ, какъ и 40 мучениковъ Севастійскихъ, которыхъ такъ глубоко чтитъ православный русскій народъ.

„Церковность“.

Нашъ грѣхъ

Любить русскій человѣкъ поговорить. Любить русскій человекъ и послушать чужія рѣчи. Но говорить, кажется, любить больше. Слушаетъ и говоритъ, говоритъ и слушаетъ. И добро бы — говорилъ дѣло! А та просто такъ, бросаетъ слова на вѣтеръ, лишь бы не молчать. Говорить обо всемъ и... ни о чемъ. Говорить, чтобы скуку разогнать. Скучно, ну, значить, и нужно съ кѣмъ-нибудь поговорить. У насъ разговоръ — вѣрное лѣкарство отъ скуки. И названіе лѣкарству отъ скуки „болтовня“.

Сидитъ обыватель въ своей хаткѣ и смотритъ въ окошечко. Предъ глазами — ничего веселаго. Небо сѣро. На улицѣ не понять, что дѣлается? Не то идетъ мокрый снѣгъ, не то моросигъ мелкій дождь, — слякоть какая то! Спать не хочется работъ еще менѣе. Въ головѣ роятся невеселыя думы. На душѣ тяжелый камень. Скучно!

А не пойти-ли къ сосѣдямъ, думаетъ въ такихъ случаяхъ русскій обыватель? У сосѣдей можно поболтать.

Поговорить про разное, сидя за самоварчикомъ, съ словоотливими, да что лучшее отъ скуки можно придумать?

И гонитъ скука человѣка, не знающаго, какъ скоротать время, къ знакомымъ, пріятелямъ, друзьямъ, родственникамъ — поболтать.

Болтать начинаютъ обыкновенно о погодѣ. Если идетъ дождь, то вспоминаютъ, когда шелъ снѣгъ или высказываютъ желаніе, чтобы скорѣе наступилъ морозъ. Разговоръ о погодѣ смѣняется передачею новостей, пересказомъ старыхъ, избитыхъ анекдотовъ, болтовнею о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ.

Скука заставляетъ человѣка болтать языкомъ и скука заставляетъ прекратить болтовню. Болтаетъ — болтаетъ языкомъ человекъ и... вдругъ некогда. Дѣльце есть. Прощайте! и бѣжить, спасаясь отъ скучной болтовни.

По дорогѣ, конечно, встрѣчаетъ знакомаго. На ловца и звѣрь бѣжитъ. „А, это вы?“ Да, какъ видите. Ну что? Куда спѣшите?“ „Да такъ, знаете-ли, у сосѣдей по дѣлу былъ!“ „Ага. Я вотъ тоже“... И начинаютъ болтать.

И гдѣ только не болтаетъ русскій человѣкъ? Болтаетъ у себя дома, въ гостяхъ, болтаетъ на улицѣ со встрѣчными, въ пролеткѣ съ извозчикомъ, въ трамваѣ съ кондукторомъ, въ вагонѣ съ сосѣдями.

Мало этого. При всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ болтаетъ спичи, тосты, рѣчи. И говорить, говорить. Говорить и отъ себя и отъ лица всей Россіи. Болтаетъ безъ конца, не обращая вниманія на то, слушаютъ ли его болтовню? Болтунъ всегда предполагаетъ, что его болтовня интересна и что не восхищаться его болтовнею нельзя. Таково ужъ самоувѣніе болтающихъ языкомъ.

Болтовня—самый распространенный грѣхъ на Руси. Нѣтъ человѣка, который былъ бы чистъ отъ этого грѣха. Жизнь русскаго обывателя проходитъ среди пересудовъ, переговоровъ, сплетень, неисполнимыхъ обѣщаній, наивныхъ увѣреній. Русскій обыватель научился думать, что грѣхъ не въ томъ, чтобы болтать языкомъ, а въ томъ, чтобы не высказать того, что съ интересомъ можетъ быть выслушано другими. Какъ часто можно слышать фразы. „Голубчикъ, и вы, зная это, ничего мнѣ не сказали? Какъ вамъ не грѣхъ! Гдѣ же наша дружба?“

Русская земля стонетъ отъ докучливой болтавни. Болтавня—болѣзнь русскаго человѣка. И нужно сказать—болѣзнь заразительная и трудно излѣчимая. Скорѣе можно перестать курить, пьянствовать сквернословить, чѣмъ болтать языкомъ. Не хочешь болтать,—самъ не пойдешь, къ тебѣ придутъ. У насъ, вѣдь, и дѣловой разговоръ вѣдется за чайкомъ, среди болтавни. На жаргонѣ русскаго обывателя болтать значить говорить и, наоборотъ, говорить значить болтать. Установилась какая-то непростительная

смѣсь понятій: болтать—говорить, говорить—болтать. Вы часто слушаете и не понимаете, дѣло ли вамъ говорить или просто такъ любезно съ вами болтають! Русскій обыватель на вопросъ, откуда появились тѣ или иные слухи, привыкъ отвѣчать неизмѣнною фразою: „да вездѣ объ этомъ болтають“!

Но есть одинъ непростительный, кошунственный видъ болтовни—это безсодержательная церковная проповѣдь, не дающая ничего уму и сердцу слушателей.

Такія проповѣди у насъ раздаются въ большинствѣ храмовъ. Во многихъ церквахъ безсодержательныя поученія говорятся за каждую службу, дѣлаясь какъ бы составною частью богослуженія. Проповѣдники къ подобнымъ поученіямъ не готовятся и произносятъ обыкновенно ихъ экспромптомъ. Сказать проповѣдь, по мнѣнію большинства нашихъ нынѣшнихъ церковныхъ ораторовъ, не составляетъ ни малѣйшаго труда. „Да я хоть день буду вамъ говорить безъ подготовки и на любую тему“,—какъ-то въ бесѣдѣ высказался одинъ словоохотливый батюшка. Ему повѣрили. Ему необходимо было повѣрить, не рискуя въ противномъ случаѣ подвергнуть испытанію свое собственное терпѣніе.

Подобные проповѣдники, конечно, бичъ для церковной аудиторіи. Ихъ тягучая, безсодержательная, часто монотонная проповѣдь, что иное можетъ навѣять на слушателей, кромѣ желанія скорѣйшаго прекращенія нудной пытки?! Они болтають, воображая, что говорятъ проповѣдь. Очевидно, воображеніе у такихъ современныхъ импровизаторовъ беретъ перевѣсъ надъ разсудкомъ. Они импровизируютъ, убѣжденные доводами своего собственного разума въ томъ, что говорить лучше чѣмъ не говорить. Разубѣдите!

Богомольцы съ тупымъ равнодушіемъ смотрятъ въ куполь храма, а импровизаторъ, не стѣсняясь, говоритъ. Посѣтители храма до слезъ раздирають и крестятъ себѣ рты, а импровизаторъ гово-

рять. Отъ безпорядочной импровизаторской болтовни, тѣсня въ дверяхъ одинъ другого, бѣгутъ, а импровизаторъ говорить.

Скажите такому проповѣднику: „послушайте, дорогой, кощунственно говорить безъ подготовки. Кромѣ набора трескучихъ, непроизводящихъ впечатлѣнія фразъ, ничего не получается. Гениі слова рождаются вѣками. Гдѣ ужъ намъ? Ни одинъ художникъ не будетъ мазать безъ разбора на полотнѣ красками. Лучшіе ораторы и древняго и средняго и новаго міра мучительно долго работали надъ своими рѣчами. За то послушать рѣчь знаменитаго витіи считается счастьемъ. Художественное человѣческое слово цѣнится очень дорого. Краснорѣчивые ораторы—гордость націи“... Скажите и вы увидите брошенный на васъ съ сожалѣніемъ взглядъ, что вы плохой цѣнитель истиннаго искусства.

Да, удивительный у насъ установился взглядъ на дѣло проповѣди. Думаютъ, что безжизненная, не рожденная съ болью сердца, мысль проповѣдника способна повліять на слушателей. Не готовятся къ проповѣди, потому что именно такъ думаютъ. Первостепенную важность въ дѣлѣ проповѣди у насъ отводятъ тому, чтобы только отбыть номеръ и сказать, а не тому, о чемъ сказать, какъ сказать, кому сказать!?

А думать такъ о проповѣдничествѣ—это значить: и себя не уважать и смѣяться надъ слушателями и кощунствовать въ святомъ мѣстѣ. Вѣдь, сказать проповѣдь это значить обдуманно и послѣдовательно или нарисовать предъ слушателями картину извѣстнаго событія, или раскрыть какое-либо положеніе, или высказать строго опредѣленный взглядъ по существу затрагиваемой темы. Этого, конечно, недостаточно. Свои мысли необходимо облечь въ форму такихъ выраженій, которыя были бы не только доступны пониманію слушателей, но и, убѣждая ихъ умъ, дѣйствовали бы на сердце.

Очевидно, такую проповѣдь сказать нелегко! Какъ жена пе-

реживаешь болѣзнь, производи на свѣтъ дитя, такъ добросовѣстный искренній проповѣдникъ прежде чѣмъ вычерпаетъ изъ вѣдръ своей души своимъ слушателямъ обмуманное слово, не однажды заставить до боли сжаться свое сердце и съ глазъ смахнуть не одну слезу. Въ награду за тяжелый трудъ изъ устъ проповѣдника можетъ вылиться и поученіе, которое, какъ

„выстраданный стихъ

„пронзительно унылый,

„ударить по сердцамъ

„съ невѣдомою силою“...

Одна выстрадавшая сердцемъ проповѣдь произведетъ на слушателей несравненно большее впечатлѣніе, чѣмъ болтливыя импровизаціи въ продолженіи цѣлаго года. Сильная рѣчь оратора не только приковываетъ вниманіе слушателей, вліяя на ихъ умъ и сердце, а слѣдовательно и воспитывая ихъ, но заставляетъ съ особымъ уваженіемъ относиться и къ личности самого проповѣдника.

Кто тщательно не готовится къ отвѣтственному дѣлу проповѣди, кто, надѣясь на свой какой-то особый талантъ, выступаетъ на церковную кафедру, не зная, что онъ скажетъ своимъ слушателямъ, тотъ въ большинствѣ случаевъ является лишь жалкимъ въ своей проповѣднической роли.

Каждая тема, какъ бы она ни казалась проста, требуетъ для своего раскрытія подготовки даже и отъ опытнаго проповѣдника. Сказать просто кратко и понятно, пожалуй, труднѣе, чѣмъ научно обосновать какое-либо положеніе. Говорить для простецовъ труднѣе, чѣмъ для людей развитыхъ. Образованный человекъ пойметъ и плохо формулированную мысль, а простецъ требуетъ, прежде всего, яснаго изложенія рѣчи.

Мы не имѣемъ права обижаться на то, что наша современная проповѣдь для слушателей—мѣдъ звѣнящая и кумвалъ бряцающій.

Такъ будетъ продолжаться и впредь, если мы не измѣнимъ своего взгляда на дѣло проповѣди.

Отъ насъ зависитъ: заставить слушать насъ. Нужно только помнить, что проповѣдничество не ремесло, а творчество, искусство... Проповѣдывать значитъ служить искусству. Служить же искусству безъ вдохновенія это значитъ ниспровергать искусство на степень простого ремесла.

Извѣстный проповѣдникъ протоіерей Родіонъ Путятинъ въ своемъ дневникѣ, недавно изданномъ Архіепископомъ Евдокимомъ, говоритъ: „надобно такъ писать (проповѣдь), чтобы написанное всегда нравилось, интересовало (март. 28). По себѣ суди, съ себя бери примѣръ. Если для тебя не нужно, если тебя не интересуетъ, то зачѣмъ объ этомъ и говорить (окт. 1). Сейчасъ прочиталъ я проповѣдь Филарета. Какъ хороша она! Она не написана, а сотворена. Да, проповѣдь—твореніе. Проповѣдничество—творчество, (Окт. 2)...

А вотъ что о современной проповѣди говорилъ самъ Архіепископъ Евдокимъ. „У насъ получается проповѣдь, отрѣшенная отъ дѣйствительной жизни, чуждая современныхъ запросовъ людей, не знающихъ ни ихъ скорбей, ни радостей, ни паденій, ни возстаній, не говорящая ничего ничьему сердцу. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это проповѣдь? Вѣдь, это пустое разглагольствованіе, при томъ внѣ времени и пространства. Развѣ св. Апостолы такъ вѣщали правду Божію живымъ людямъ? А великіе отцы Церкви развѣ вращались только въ области отвлеченныхъ христіанскихъ истинъ? Не они-ли въ своихъ проповѣдяхъ говорили о недугахъ даже царей и царицъ, а не только современнаго имъ общества? Что правды въ нашихъ проповѣдяхъ мало, кто этого не знаетъ? Вотъ отзывъ о нашихъ проповѣдяхъ одного свѣтскаго глубоко-просвѣщеннаго человѣка.

„Довольно, довольно счастливыхъ оборотовъ, слащавой рито-

рики, избитыхъ схоластическихъ фразъ, побольше правды, настоящей правды, отъ которой бы не укрылось лицемѣріе, охраняющее страшную безнравственность, ложь, прячущуюся за громкими фразами, нравственное усыпленіе, прикрывающееся пожертвованіемъ колоколовъ и свѣчей, внѣшнее благолѣпіе при внутренней мерзости... („По церковно-общест. вопр.“ Архіеп. Евдокимъ. 1914 г. стр. 137—139).

Вотъ слова правды, надъ которыми современные проповѣдники должны пораздумать. Если кто изъ церковныхъ ораторовъ желаетъ

- „Чтобъ міръ призналъ его права,
- „Онъ долженъ самъ стоять высоко!
- „Стрѣла изъ лука бьетъ далеко,
- „Когда здорова тетива“.

„В. Е. В.“.

Къ заботамъ о герояхъ.

Гдѣ можно заказать искусственныя конечности.

Наплывъ увѣчныхъ воиновъ въ Маріинскій пріютъ достигъ нынѣ такихъ размѣровъ, что комиссія по снабженію воинскихъ чиновъ протезами была вынуждена установить особую очередь въ ихъ вызовъ, принимая въ пріютъ въ первую очередь главнымъ образомъ тѣхъ, у которыхъ культы вполне зажили и позволяютъ немедленно приступить къ исполненію искусственныхъ конечностей.

Такой же наплывъ увѣчныхъ воиновъ наблюдается, какъ говорятъ, и въ кіевскомъ пріютѣ, что и показываетъ въ свою очередь, что нужда въ такихъ пріютахъ ощущается съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе.

Отсутствіе достаточнаго числа такихъ пріютовъ приводитъ къ

тому, что многіе изъ находящихся еще въ лазаретахъ увѣчныхъ воиновъ, подавшихъ заблаговременно просьбы о принятіи ихъ въ пріюты, вынуждены по не дошедшей очереди уѣзжать въ глухія деревни, съ тревогой и боязью за то, что тамъ о нихъ забудутъ, и они навсегда уже будутъ лишены возможности воспользоваться этимъ видомъ призрѣнія.

Необходимо поэтому скорѣе пойти навстрѣчу нуждѣ этихъ наиболѣе обездоленныхъ по роду раненія воиновъ и избавить ихъ отъ излишнихъ волненій.

Если оборудованіе новыхъ такихъ же пріютовъ и можетъ встрѣтить затрудненія въ финансовомъ отношеніи, то помощь увѣчнымъ воинамъ въ смыслѣ снабженія ихъ искусственными конечностями въ то именно время, когда они еще находятся въ лазаретахъ, безусловно возможна, если за это примутся наши благотворительныя учрежденія, которыхъ такъ много породилось въ дни тяжелой войны.

Полагая, что широкіе круги общественныхъ благотворителей вѣроятно откликнутся на этотъ призывъ, мы позволяемъ остановить ихъ вниманіе на нижеслѣдующихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, а равно и на наиболѣе крупныхъ фирмахъ частныхъ лицъ, которыя занимаются изготовленіемъ искусственныхъ конечностей въ Россіи.

1) Правительственныя: а) ортопедическій отдѣлъ завода военно-врачебныхъ заготовленій (Петроградъ, Аптек. наб. р. Бол. Нѣвки, 8), работающій преимущественно на Маріинскій пріютъ; б) ортопедическій институтъ (Петроградъ, Александровскій паркъ), облуживающій нужды находящихся на излеченіи въ немъ больныхъ и исполняющій заказы Александровскаго комитета о раненыхъ и требованія учрежденнаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комитета по оказанію помощи раненымъ и ихъ семьямъ.

2) Общественное: мастерская для обученія калѣкъ ремесламъ

ортопедическаго отдѣленія Максимиліановской лечебницы (Петроградъ, Казнач. ул., уг. Екатер. кан., № 2), имѣющаго цѣлью не только готовить протезы, но и поучать калѣкъ доступнымъ для нихъ ремесламъ.

3) Частныя фирмы: въ Петроградѣ — а) Шаплыгинъ, Лит. пр., 55; б) Мусъ, Лит. пр., 40; в) Ивановъ, 8-я Рождеств. ул., д. 7, и г) Беллингъ, Графскій пер., 7.

Въ Москвѣ—Швабе.

Здѣсь нами приведены лишь наиболѣе крупныя частныя фирмы столицъ и не упомянуты тѣ фирмы, которыя готовятъ лишь отдѣльныя ортопедическія принадлежности, а не протезы въ ихъ цѣломъ видѣ, являясь главнымъ образомъ поставщиками крупныхъ фирмъ, изготовляющихъ всевозможныя протезы и въ частности искусственныя конечности въ ихъ окончательномъ видѣ.

Откликнетесь же всѣ добрые люди, на эту огромную нужду нашихъ воиновъ. Собирайте пожертвованія на изготовленіе искусственныхъ конечностей и заказывайте затѣмъ ихъ для нуждающихся увѣчныхъ героевъ. Это доброе дѣло они не забудутъ до конца своей жизни. „Вечернее Время“.

Епархіальная хромика.

8-го іюля, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій божественную литургію совершилъ въ Витебскомъ Успенскомъ соборѣ, въ сослуженіи о. ректора духовной семинаріи и соборнаго духовенства. Въ 11 час. къ Успенскому собору начали собираться крестные ходы изъ городскихъ приходскихъ церквей. Тихо и благоговѣнно шли группы прихожанъ со святыми

иконами и хоругвями въ сопровожденіи священниковъ. По окончаніи литургіи, изъ собора были вынесены иконы и хоругви. Подъ звонъ колоколовъ, несшійся со всѣхъ церквей города, изъ собора вышелъ сонмъ духовенства во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Киріономъ. По набережной возлѣ зданія духовной семинаріи, затѣмъ вокругъ бульвара, крестный ходъ приблизился къ Спасо-Преображенской церкви, у вратъ коей, предъ вынесенной иконой Божіей Матери Его Преосвященствомъ было совершено краткое молитвословіе. Затѣмъ крестный ходъ направился къ Богословской церкви, гдѣ то же было совершено молитвословіе и благословіе народа, оттуда крестный ходъ прослѣдовалъ по Смоленской улицѣ къ Воскресенской церкви, гдѣ также Владыкой было совершено краткое молитвословіе. Несмотря на начавшійся дождь толпы молящихся все прибывали и съ крестнымъ ходомъ направились по Подвижской улицѣ къ рѣкѣ Двинѣ, гдѣ было совершено водоосвященіе. Отсюда во второмъ часу дня крестный ходъ прибылъ къ собору здѣсь на площади началось торжественное всенародное молебствіе о дарованіи Христолюбивому воинству Россійскому побѣды надъ дерзкимъ врагомъ, осмѣливагося вторгнуться въ предѣлы Святой Руси. Предъ началомъ молебна Полоцкій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ прот. Н. Серебрениковъ, взошелъ на особое возвышеніе и произнесъ прочувственное слово, въ которомъ очертилъ яркими штрихами переживаемое нами крайне тяжелое время и напомнилъ, что въ трудныя минуты жизни русскій народъ всегда ищетъ и находитъ утѣшеніе въ молитвѣ къ Небесной заступницы рода человѣческаго—Божіей Матери. Рѣчь о. Серебреникова молящимися была выслушана внимательно. Затѣмъ Владыкой былъ совершенъ молебенъ. Около двухъ час. дня молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія и при торжественномъ колокольномъ звонѣ приходскіе крестные ходы и народъ начали расходиться. Въ крестномъ ходѣ принимали участіе Начальствующія лица гра-

жданскаго и военнаго вѣдомствъ, представители учреждений, учащіяся и масса молящихся.

Въ воскресенье, 12-го іюля, Преосвященнѣйшій Кирионъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій божественную литургію слушалъ въ дачной мѣстности „Мазурино“ въ часовнѣ, выстроенной военнымъ вѣдомствомъ для духовныхъ нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, находящихся на излеченіи въ военныхъ лазаретахъ.

15-го іюля, Преосвященнѣйшій Кирионъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій божественную литургію, а наканунѣ—всенощное бдѣніе, совершилъ въ Витебскомъ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи настоятеля Витебскаго Маркова монастыря архимандрита Порфирія, ректора духовной семинаріи прот. Сергія Артоболевскаго и соборнаго духовенства. Къ 11 час. утра къ кафедральному собору прибыли крестные ходы изъ городскихъ приходскихъ церквей. По окончаніи въ соборѣ литургіи въ 12 час. дня, при торжественномъ колокольномъ звонѣ были вынесены иконы изъ собора и вышелъ сонмъ духовенства во главѣ съ Его Преосвященствомъ. Крестный ходъ направился къ рѣкѣ Двинѣ, гдѣ Владыкой былъ совершенъ чинъ водоосвященія. Послѣ водоосвященія на обратномъ пути къ кафедральному собору крестный ходъ остановился возлѣ Рынково-Воскресенской церкви, гдѣ у часовни въ память 50-лѣтія воссоединенія униатовъ Преосвященнѣйшимъ Кириономъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, было совершено молебствіе Св. Равноапостольному князю Владиміру, съ провозглашеніемъ многолѣтія. Затѣмъ крестный ходъ прослѣдовалъ къ кафедральному собору и, послѣ благословенія Владыки народъ разошелся, а крестные ходы отправились къ своимъ приходскимъ церквямъ.

Въ крестномъ ходѣ принимали участія начальствующія лица гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, представители учреждений,

и. д. председателя Совѣта Братства А. А. Симановскій съ членами Совѣта Братства и масса публики.

На соборной площади находились въ конномъ строю части кавалеріи и артиллеріи съ орудіями. Эти воинскія части сопровождали затѣмъ процесію.

Послѣ богослуженія Совѣтомъ Св. Владимірскаго Братства для бѣдныхъ жителей города была устроена трапеза.

Въ понедѣльникъ, 20 іюля, въ день Св. Пророка Іліи, Преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій божественную литургію совершилъ въ Витебскомъ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ.

22-го іюля, въ среду, въ высокаторжественный день Тезоименитства вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Витебскомъ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ причтомъ означеннаго собора была совершена божественная литургія. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшимъ Киріономъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, въ сослуженіи настоятеля Маркова монастыря архимандрита Парфирія, ректора духовной семинаріи прот. С. Артоболевскаго и городского духовенства былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. На молебнѣ присутствовали: Начальствующія лица гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и молящіеся. По окончаніи богослуженія на соборной площади состоялся парадъ войскамъ мѣтнаго гарнизона.

Чрезвычайное общее собраніе Витебскаго Свято-Владимірскаго Братства.

14-го іюля, наканунѣ празднованія 900-лѣтія со дня смерти св. Равноапостольнаго князя Владиміра, въ 12 час. дня, въ покоехъ Его Преосвященства, подъ председательствомъ Владыки, состоялось чрезвычайное общее собраніе членовъ Совѣта Братства,

на каковомъ собраніи въ ознаменованіе памяти сего юбилейнаго событія, постановлено: 1) назначить премію изъ суммъ Совѣта Братства за лучше составленную полную исторію Полоцкой епархіи—1500 руб., съ принятіемъ сверхъ сего, всѣхъ расходовъ по изданію таковой книги на средства Братства, съ пополненіемъ ихъ чрезъ распространеніе сего изданія по церквамъ Полоцкой епархіи; 2) приобрести въ Кіевскомъ Св.-Владимірскомъ Братствѣ 50 тысячъ брошюръ, посвященныхъ памяти св. князя Владиміра и разослать ихъ по церквамъ епархіи, на средства послѣднихъ, для бесплатной раздачи; 3) устроить въ Витебскѣ 15 іюля въ день празднованія трапезу на средства Братства для бѣдныхъ; 4) ассигновать 500 р. на благоуукрашеніе братской иконы св. Владиміра, находящейся въ Витебскомъ кафедральномъ соборѣ. Собраніемъ избраны въ почетные члены: Высокопреосвященный Владиміръ, Архіепископъ Пензенскій и Саранскій и Предѣдатель Всероссійскаго Миссіонерскаго Совѣта быв. Епископъ Полоцкій и Витебскій Иннокентій. Кромѣ того собраніе постановило представить право ношенія знака, установленнаго Св. Синодомъ 30 ноября 1912 года, образца первой степени почетнымъ попечителямъ Братства: Преосвященнѣйшему Киріону, Епископу Полоцкому и Витебскому, Витебскому Губернатору, Шталмейстеру Его Величества М. В. Арцимовичу, Вице-Губернатору, Камергеру Его Величества А. Ф. барону Розену и другимъ лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, подробный списокъ коихъ будетъ помѣщенъ послѣ.

М.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, Преподав.
Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 4 августа 1915 года.

Цензоръ протоіерей **Іоаннъ Бобровскій.**

Печатать разрѣшено военной цензурой.

Печатано въ типографіи Манковича и Сроіловича.